

Татьяна Холодова

СКАЗКИ ИЗ
ОМШАНИКА

Татьяна Холодова
Сказки из омшаника

«Издательские решения»

Холодова Т.

Сказки из омшаника / Т. Холодова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852209-3

Из реальности в мистику — один шаг. В дни солнцеворота трое друзей, Копа, Зор и Агния, попадают в другой мир при помощи озорных носков и булькающих оборотней.

ISBN 978-5-44-852209-3

© Холодова Т.
© Издательские решения

Содержание

Часть I. Летнее солнцестояние	6
1	6
2	11
3	16
4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сказки из омшаника

Татьяна Холодова

© Татьяна Холодова, 2018

ISBN 978-5-4485-2209-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I. Летнее солнцестояние

1

Копа побежала через поле. За деревом вербы пряталось оно. Божья коровка подмигнула, с трудом забираясь на стебель. Со всех ног девушка летела к тому, кто прятался в листве. Как будто мелькнул черный капюшон, или это так причудливо срослись ветки? Споткнулась, кубарем прокатилась несколько метров, увидела перед глазами холмик с муравьями. Копа поднялась, но около вербы уже никого не было. Снова привиделось?

– Капитолина Фёдоровна! – раздался громкий голос за спиной, со стороны ограды.

Это тётя Виола стояла около своего дома, покрашенного голубой краской, с белыми ставнями, расставив руки по бокам. Копа, так девушку называли друзья, и так ей нравилось больше, отряхиваясь, побрела назад. Еще раз оглянулась – никого.

Копуше, как часто звала её тётя, недавно исполнилось семнадцать лет. В то время, когда подружки грезили о симпатичных мальчиках, ей было интереснее убежать обследовать новые горизонты и играть в футбол с детворой. Растрёпанные чёрные волосы, подстриженные под каре, всегда торчали в разные стороны. Копа помахала тёте рукой, чтобы показать, что всё в порядке и направилась к омшанику – подземному домику для зимовки пчел.

Среди белых сталактитов плесени, свисающей со стен и потолка, жили булькающие оборотни. В отличие от названия, ничего страшного в них не было. Копе они больше напоминали белых куриц. Но эти существа сами настаивали, что произошли от древнего рода булькающих оборотней. Тётя Виола их не видела. И когда юная племянница в восторженном состоянии прибежала, рассказывая, что в саду живут общипанные курицы, которые к тому же разговаривают, тётя махнула рукой и не поверила, списывая всё на бурную фантазию ребенка.

Пчёл летом в омшанике не было, поэтому сейчас двери лежали на земле открытыми настежь. Спустившись в подземный сарай, и продолжая вытирать руки от травы об джинсовые шорты, Копа увидела первую белую курицу, Бруню.

– Уважаемая Бруня, я снова видела кого-то у дерева. Ты говорила, что знаешь его. Можешь объяснить понятнее? Зачем он следит за мной?

– Ты действительно хочешь это знать? – пробулькала гортанным голосом курица. В когтях она перебирала комок, похожий на ткань, связанный из паутины.

– Постоянно кто-то у вербы смотрит на меня, конечно, мне нужно это выяснить, – Копа не смогла удержать нетерпения в голосе и даже притопнула ногой.

К Бруне по полке подползла другая, более общипанная курица, по имени Маха.

– Этот незнакомец не кажется тебе. Он пришёл за тобой, – продолжала Бруня. – Но от скромности вновь исчезает. Слушай:

Демон на железном коне перепрыгнул через дерево.

– Я очень храбрый, – сказал он.

Две ели преградили ему путь. Странник разжёл костер и остановился заночевать, но остался без одежды.

– Качели, качели мы повесим между елей и будем летать, – радостно захлопала крыльями Бруня и замолчала.

– Ну и как это относится к моему незнакомцу? – спросила Копа.

Булькающий оборотень стал выщипывать перья, которые итак остались не во всех местах, перестав обращать на девушку внимание. Маха показала клювом на темный угол подземного

омшаника. Там, как будто что-то светлело. Девушка подошла поближе. Это белоснежная плесень словно отошла от земляной стены. За плесенью тёмный проход. Копя не замечала его раньше. Может пару шагов, а может далеко под землю. Копя вытянула вперед руку, чтобы не удариться и сделала пять шагов. Впереди продолжалась чёрная тьма, а сзади образовался тоннель, и у входа мерцала белая плесень. Всё внутри девушки задрожало.

«Ведь можно так далеко уйти. А я сегодня без рюкзака с провизией, без тёплой одежды», – предусмотрительно подумала Капитолина.

Но любопытство взяло верх, и она пошла дальше.

«Ещё двадцать шагов и назад», – строго предупредила она саму себя.

Агния сидела у окна. Перед глазами, на другой стороне улицы, всё та же кирпичная стена девятиэтажного дома. На столе лежал дневник, в который она записывала свои сны. Реальная жизнь для дневника была слишком однообразна. Это угнетало. Физически можно было выйти из дома и пойти куда угодно, но Агнию связывали обещания. Как тяжёлые цепи, они приковывали её к этой квартире.

Девушка нарисовала на стене картину. Это была тропинка, уходящая в лес. В одной книге она прочитала, что если сильно сконцентрироваться, то можно попасть в само изображение. Конечно, это была фантастическая книга. Но от безысходности Агния часто подходила к своей картине и долго всматривалась, надеясь, что ещё немного, и лес оживёт, впустит на свою тропу, и девушка сможет, хотя бы ненадолго, убежать из этих четырех стен в свой мир. Попасть в картину невозможно, но есть немного спасения в снах. Каждую ночь они приходили интересные, цветные и очень настоящие. Задумавшись, девушка уснула за столом и упала в яркий туман. Он был красный, с привкусом тыквенного сока, а когда немного рассеялся, то Агния обнаружила, что стоит на бардовом асфальте. Рядом припаркован автомобиль морковного цвета, а в нём сидит оранжевая мартышка с клочком бумаги. Девушка подошла, и зверёк протянул записку:

«Необходимо по всему спектру цветов, начиная от оранжевого, добраться до синего».

Агния поняла, что пока не выполнит задание, не проснётся. И несмотря на то, что здесь, во сне, было любопытнее, чем в настоящей жизни, совсем не проснуться – страшно. Она не первый раз выполняла задания в этом мире и пока не доходила до конца, не могла очнуться. Жёлтый лист пролетел через улицу. Агния направилась к пустынному перекрестку. Значит, на следующей улице все дома приобретут желтый цвет. Кроме мартышки, живых существ в городе не было. И правда, за поворотом всё вокруг стало цвета яичного желтка. Вдруг жёлтое небо стало светлеть. За магазином деревья побелели. Казалось, что наступила зима, но листва осталась, и холодно не было. Вскоре окружающие предметы и дома пропали, превратившись в белое ничто. Словно белый лист бумаги со всех сторон. Агния посмотрела себе на ноги. Она продолжала оставаться цветной. Розовые оборки платья, туфли цвета тёмного краплака и светло-русые пряди длинных волос. Но вокруг даже тень пропала, будто всё покрасили белой эмалью. Это край, граница. Из прошлых снов Агния вспомнила, что ей рассказывали об этом месте. Здесь много обрывов в бесконечность или можно сразу попасть в чёрный, а может быть останешься парить в невесомости между цветами и оттенками. Говорили, что мир между контрастными цветами, это чёрно-белый негатив. Куда теперь? Приглядевшись, стали видны, слабые очертания теней, это серый цвет. Тени стали серебристыми шариками ртути. Они распались и соединились в несколько крупных ядер. Серый цвет проехал сквозь Агу в виде призрачного поезда. А где кабина машиниста? Там будет чёрный. Да, это самый близкий путь от белого к чёрному, то есть через серый. Сквозь лобовое стекло локомотива Агу обволокла беспросветная темнота. Даже если здесь включить какой-нибудь источник света, он всё равно будет гореть чёрным.

«Интересно, а что здесь будет с голосом?» – подумала Агния и тихо сказала:

– О!

– Кто здесь? – послышалось в ответ.

От неожиданности, что рядом кто-то еще, у девушки перехватило дыхание. Это был женский голос.

– Вы демон? Я давно хотела поговорить с вами, – послышалось из темноты. – Мне страшно, здесь темно, хоть глаз выколи, но не исчезайте.

«Демоном во сне я еще не была», – подумала Ага. А вслух ответила:

– Меня зовут Агния. Можно Ага. Ударение на первую букву. А вы кто?

– Я Копа. Это омшаник моей тёти. Я здесь на каникулах. А что вы здесь делаете? Хотя, что я говорю. Делайте что хотите. Просто мне интересно, зачем вы преследуете меня?

– Вот это да. Я уже в омшанике? Разве это не кабина машиниста в поезде?

– Я точно знаю, что была в омшанике, – задумчиво проговорила Копа, – но здесь так темно, что не уверена.

– Скоро должны появиться ядовитые змеи тёмно-зеленого цвета, а там и до светло-зеленого недалеко, – обнадеживающе откликнулась Ага.

– Змеи? Вы в своём уме? Они же опасны, – испуганно ответила Копа. – Я лучше назад.

– Не бойтесь, мы во сне. Здесь с нами ничего страшного не произойдёт, – но тут же добавила. – Правда, мы в моём сне, поэтому насчёт Вас ничего не обещаю.

– Вы сумасшедший демон? – спросила Копа. – Я ухожу назад, по-видимому, вы не тот, кого я искала.

Ага возразила:

– А где это назад? Если ничего не видно, можно заблудиться окончательно. Предлагаю дойти до зелёного, там будет светлее. Повернём на звук шипения змей.

– Ладно, я возьму тебя за руку, иди первая, – вынуждено согласилась Копа.

Её смущала девушка, которая думала, что спит.

«Но полностью в сумасшедшие записывать рано, присмотрюсь», – решила она про Агу.

Среди абсолютного мрака стали видны очертания стеклянного зелёного террариума. В нём лежали и шевелились несколько змей. Когда девушки подошли ближе, появилась листва, много разнообразных лиан и листьев. Будто кто-то светил зелёным прожектором, и Копе показалось, что она держит за руку не Агу, а большого кузнечика. Хотя, немного разбавляя зелёный цвет, розовое платье спутницы, придавало оптимизма.

– Сейчас достигнем бирюзового моря, а там очень близко синий, и я проснусь, – сказала Ага и с гордостью добавила. – От оранжевого иду, – как будто это что-то проясняло.

– А мне куда? – поинтересовалась Копа.

– Я, когда в следующий раз усну, постараюсь найти тебя.

– Замечательно! Мне домой нужно тоже как-то!

– Но... я не могу остаться, я проснусь сейчас.

– Придётся открыть тебе глаза, Ага. Извини за каламбур, но глаза у тебя сейчас открыты и моргают, а значит, ты не спишь и находишься непонятно где. Скорее всего, в моём омшанике, но всё вокруг на него совсем не похоже. Я сюда за демоном пришла, но, если ты не он, давай выбираться.

– А может цель моего сна отделаться от тебя, и тогда я проснусь? – задумчиво пробормотала Ага.

– Тяжёлый случай, – озадаченно кивнула Копа и стала оглядываться куда идти.

Судя по резным, насыщенным и изумрудным листьям, казалось, что они в джунглях, а не в деревне у тёти Виолы. В пяти шагах того террариума, где они стояли, Копа увидела, странные для этого места, заросли малины и направилась туда. Точно, малина! Стебли сплелись очень густо, девушка поползла через кусты и наткнулась на насыпь с левой стороны омшаника. Над головой сияло, как полагается, голубое небо. Сзади на неё наткнулась Агния.

– Ты же просыпаться собиралась, – ехидно бросила Копа.

– Не могу, – призналась Ага.

– Тогда пойдём ко мне. Тётя Виола наверняка ждет. Попьем чай с малиной, которая помогла нам выбраться.

Солнце поднялось на самый верх небосвода и стреляло палящими июньскими лучами. Девушки сидели на веранде, пили чай и многозначительно переглядывались. Тёте Виоле о приключении решено было не рассказывать, потому что вряд ли в него кто поверит.

– Где я? – спросила Агния.

– Село Дворцы, – ответила Копа.

– А я живу рядом, в Калуге.

– Я тоже. У тёти я отдыхаю летом, после учёбы.

– Я уже учусь в университете, – грустно вздохнула Ага.

– Вот и замечательно, – поспешила вставить тётя Виола.

– Уже столько прожила, а вспомнить нечего, – совсем тихим голосом продолжила Ага, задумчиво мешая ложкой чай.

Тётя Виола отломилла край булочки и не смогла сдержать усмешку:

– Да, действительно, столько прожила! Можно уже мемуары писать. Это я могу так сказать. Нет, даже для меня так говорить – ещё рано.

– Мемуары писать не о чем, – так же печально пролепетала Ага.

Виола ещё громче усмехнулась, покачала головой и пошла на кухню.

– Это очень странно, – обратилась Агния к Копе, – но меня клонит в сон.

– Что же здесь странного? – удивилась та. – Солнце так и морит, наверняка к вечеру будет ливень.

– Я же итак сплю! – воскликнула Агния.

– А, ну да, как я забыла, – теперь пришла очередь Копы улыбаться. – Можешь лечь в моей комнате. Так вот уснёшь второй раз, а потом два раза просыпаться, спящая красавица.

Но Ага, не замечая насмешек, побрела в спальню.

Шёл сильный дождь, в воздухе пахло мокрой пылью, и слышались раскаты грома. Копа заглянула в спальню – никого.

«Странная девушка, – подумала она. – Ушла, не попрощавшись, а ведь до города около тридцати километров».

В это время Агния очнулась, сидя за столом в своей квартире. Хотела записать свой сон в дневник, пока не забыла, но в замочной скважине входной двери послышался скрежет ключа.

«Это он», – промелькнуло в голове, и Ага пошла в прихожую.

Они снимали квартиру недалеко от университета. Его звали Сава, то есть Савелий. Делили вместе жильё, а заодно и постель. Сава называл Агнию женой и считал так на самом деле. Работал слесарем в частной фирме, смотрел вечером телевизор и играл в компьютерные игры после работы. Агния надеялась, что до свадьбы дело не дойдёт. То есть оно собиралось дойти, и каждая девушка должна об этом мечтать... к тому же всё у них хорошо, но что-то не так.

«Он тащился по грязной, изрытой дороге вдоль глухих домов. Холодный дождь заунывно моросил уже второй год и капал ему за шиворот, стекал с носа. Он еле волочил свои ноги в сапогах, облепленных грязью. Тяжёлые осенние тучи медленно ползли над этим человеком. Из домов никто не выходил ему навстречу, а некоторые ставни плотно захлопывались при его приближении то ли от ветра, то ли отчего-то ещё... Иногда он стучался в двери, и там, где ему открывали, он чёрной тенью входил в дом. Детский смех прекращался, становилось темно и хмуро. Жители дома мечтали поскорее избавиться от тягости, уныния и безысходности, которые он приносил с собой. Тогда он уходил, молча, медленно, чтобы из последних сил

брести дальше. Это о тебе...» – записала девушка в дневнике и захлопнула его, испугавшись, что слишком громко могли звучать записанные мысли, и Сава услышит их из соседней комнаты.

За ужином Агния спросила:

– О чём ты мечтаешь сейчас?

– Много о чём, – Сава редко был разговорчивым. Часто ужин проходил в тишине, и Ага улетала в своих мыслях далеко за пределы стен. По утрам Сава не разговаривал совсем.

– Мы уедем в Арктику, – продолжил он. – Будем там работать, увидим белых медведей, и ты всегда будешь рядом. Я напишу пять книг и получу Нобелевскую премию. Я в детстве начинал писать, правда, бросал, но когда-нибудь закончу.

– Будешь писать мемуары? – Ага вспомнила домик тёти Виолы и Копы.

– Конечно, – Сава встал из-за стола.

– А если мне страшно будет уехать так далеко?

– Глупости, – откликнулся Сава из соседней комнаты, давая понять, что разговор окончен.

Они в квартире были вдвоём, но в кухню вошло одиночество в сером плаще, чёрной шляпе и село на стул. Агния кивнула в знак приветствия, подняла бокал с зелёным чаем и выпила до дна. Одиночество кивнуло в ответ.

Наступило утро понедельника. Солнышко играло с прохожими в прятки, прячась за многоэтажные дома.

Агния шла в универ и думала о том, как же всё хорошо. Зачем она придумывает себе проблемы, если в настоящей жизни всё в порядке? Может она скучает по детству? Может ей страшно войти во взрослую жизнь с вечными бытовыми проблемами? Может поэтому она убегает во сне...

2

Зор мчался по извилистой лесной дороге на мотоцикле и не успел среагировать на массивное бревно, лежащее поперёк пути. Сделал сальто в воздухе вместе с железным конём и упал на землю. Мотоцикл проехал пару метров, врезался в дерево передним колесом, отлетел в сторону и скрючился на траве. Перед глазами у Зора всё поплыло. Перед тем как потерять сознание, привиделась старушка, которая стукнула его по голове, размахнувшись посохом.

В нос ударил запах валерианы. Бревенчатые стены, на окнах короткие занавески. Зор попытался повернуть голову и оглядеться. Тут же потолок замигал перед глазами всеми цветами радуги, закружилась голова. Он закрыл глаза и подумал:

«Кажется, жив и лежу на кровати – уже не плохо».

Прошло некоторое время и, утихомирив фейерверк перед глазами, Зор продолжил осмотр комнаты. Его плащ – наследство от дедушки – висел на стене.

Дверь скрипнула, и вошла старушка.

– Зачем вы меня стукнули? – спросил Зор, голова себя чувствовала, как футбольный мяч после чемпионата.

– Бревно на дороге – это тоже я, – прохрипела она, и Зору показалось, что он услышал мужской голос.

– Зачем? – слова давались с трудом.

– Будешь на меня работать, – сказала старушка и налила в бокал каплю мутной жидкости. – Пей.

– Вы кто? – Зор пытался отвернуться от бокала. Но быстрым движением, слишком быстрым для старой женщины, она сжала ему нос и влила в рот горьковатую жидкость.

Зор снова потерял сознание.

Он оказался на просторной поляне, в три стороны расходились дороги, теряясь в молочном тумане.

«Я только что лежал в избушке у бабы Яги, а теперь стою в поле, – подумал Зор. – Что за чертовщина?»

Прихрамывая из-за недавнего падения, он пошагал по средней тропинке прямо. Впереди появилась березовая роща. Начинались сумерки, а Зор не понимал в какую сторону идти и где он. Внезапно за деревом резко оборвалась трава и ровно, словно по линейке, растелился паркет. Зор поднял глаза и даже моргнул несколько раз от неожиданности – прямо перед ним стояла кровать. На ней спала девушка.

«Вот это подарочек», – удивился Зор.

Он потрогал незнакомку за большой палец ноги. Девушка открыла глаза и закричала:

– Что вы делаете в моей квартире?!

– Это квартира? – Зор оглянулся и увидел стены, окно, а березы и трава теперь казались просто нарисованными на стене этой комнаты.

– У меня сейчас придёт муж! – продолжала кричать леди. – Я как это объясню? Как вы забрались в мой дом?

– Успокойтесь, я вышел из... – Зор показал на стену. – Из картины? – он уставился на стену, думая, как можно поверить в то, во что он не верил сам. Но девушка, как ни странно, перестала кричать. Для неё, видимо, такое объяснение что-то прояснило.

– Хотите сказать вы пришли с обратной стороны картины? А я, дурочка, всегда пыталась попасть в неё с этой стороны.

– Э-э, если для вас это логично, я очень рад. В таком случае у меня куча вопросов.

– Всё в порядке, меня зовут Агния, а вы в моём сне, – улыбнулась она.

– Это, конечно, всё объясняет, – скептически ответил Зор. – Во сне муж не придёт, Агиша?

– Я вам не творожок из рекламы, называйте меня Ага, ударение на первый слог, – возмутилась девушка.

– Ближе к делу. Я Зорий, коротко Зор. Старушка с мужским голосом напоила меня каким-то зельем, и я здесь. Если вы тоже спите, то наши задачи совпадают – проснуться.

Вдруг со стороны прихожей послышался звук открывшейся двери. У Агнии округлились глаза. В комнату вошёл Сава.

– Это что?! – удивлённо закричал он и ударил кулаком Зора.

«Неудачный день», – подумал Зор и провалился в темноту.

Агния прижалась к стене и мечтала раствориться в нарисованной картине, но стена продолжала оставаться холодной. На полу лежал незнакомец. Сава плюнул в сторону, посмотрел на Агу и ушёл из дома, хлопнув дверью. Ей померещились слёзы в его глазах.

Вдруг незнакомец исчез, испарился, как будто его и не было. Прошла долгая ночь. Наступило утро. Агния открыла глаза и обнаружила, что Савы рядом нет.

«Но ведь то, что он приходил домой – мне приснилось», – подумала она.

Позвонила на мобильный телефон, абонент оказался недоступен. Волнение спустилось с потолка и стало скрежетать по окну.

– Это был сон! – уверенно сказала Ага сама себе.

Зор открыл глаза и обнаружил себя лежащим недалеко от избушки в лесу. Правый глаз и щеку жгло. Всё ещё прихрамывая, он побрёл к домику, заглянул в окно и вспомнил занавески.

«Значит, сюда меня притащила старуха после падения с мотоцикла», – промелькнуло в голове.

Он повернул за угол дома и увидел, как старуха набирает воду в колодце. «Заберу плащ и слиняю отсюда», – подумал Зор.

– Я знаю, где ты живёшь, парень, – громко сказала она и вошла в дом.

– Да кто она такая? – возмутился Зор и направился следом в дверь.

Старушка сняла широкий фартук и платок с головы. Теперь это, без сомнений, стоял мужчина средних лет.

– Моё имя Пров, все эти причиндалы, – он указал на фартук, – для конспирации. Зачем ты следишь за девушкой из деревни?

– Вы о чём? – будто не понял Зор. – И если хотите услышать ответ, давайте по очереди задавать вопросы, а не бить меня по голове и травить зельем.

Он потрогал рукой щеку, которая начала распухать:

– Например, почему удар от ревнивого мужа я чувствую сейчас, значит, это было не во сне?

– Да, это произошло наяву, то есть здесь, в явном мире. Но попал ты в другое место через навий мир.

– Почему я раньше не замечал у себя этих способностей?

– Я спрашиваю, – разозлился Пров. – Моё зелье помогло тебе попасть в параллельный мир. Без всякой помощи это умеют делать только люди с очень сильной фантазией или те, кто жаждет убежать от реальности. Есть люди до такой степени привязанные к реальности, что даже зелье и сны не могут перенести их отсюда. Но отвар заканчивается, и тебе пришлось его дать, только чтобы проверить твои способности. Он готовится из булькающих оборотней... – Пров внимательно посмотрел на Зора.

– Откуда вы знаете про них? – удивился Зор.

– Ты добудешь мне этих куриц, – снова злость послышалась в голосе Прова. – Так вот я повторяю вопрос, зачем ты следишь за девчонкой, которая видит их?

– Среди документов моего дедушки, который недавно внезапно пропал, я нашёл записи про древних оборотней. Они вроде как живут в омшанике и вяжут из белой плесени накидки, которые хорошо защищают от укусов пчёл. Мой дед пчеловод. Вы хотите заниматься пчеловодством или ходить по другим мирам? – прищурился Зор.

– А ты?

– Про навий мир рассказали мне вы. Я только узнал, что девушка, по имени Копа, видит этих оборотней. Она рассказывала об этом божьей коровке, а я подслушал. К тому времени я обшарил все омшаники в округе, в первую очередь, разумеется, проверил свой, но никого не нашёл. Тогда я стал следить за ней. И вот ещё что, – Зор повернулся уходить. – Спасибо за информацию, но я вам помогать не собираюсь.

В нескольких сантиметрах от его уха пролетел топор и с треском воткнулся лезвием в дверной косяк.

– Будешь работать на меня, иначе смерть, – прохрипел Пров.

– Почему бы вам самому не добыть этих оборотней? – спросил Зор.

– Не твоё дело! Войдёшь в доверие к девчонке, разумеешь, как она видит этих куриц, и доложишь всё мне, щенок, – Пров крутил в руке нож. – Завтра, после заката солнца не вернёшься – убью тебя и всех твоих родственников, мне не привыкать.

Пров оскалился, одного зуба в верхнем ряду не хватало.

Зор сначала оторопел, потом попятился назад и побежал, хромя, во Дворцы. У него ещё оставались вопросы к этому злобному типу, но нужно было всё обдумать и выработать план действий.

Сава появился на пороге квартиры чернее тучи. Он молча прошёл в комнату и стал укладывать свою одежду в рюкзак.

– Ты не ночевал дома, – попыталась начать разговор Агния, почувствовав, как все внутренности обдало холодом.

Сава, молча, продолжал собирать вещи.

– Куда ты собрался?

Он посмотрел сквозь Агу, будто не видя её, и охрипшим голосом сказал:

– Я поживу пока у друга, ты знаешь почему, я смогу поговорить с тобой позже.

Он резко вскочил и вышел из квартиры с рюкзаком. Слова «с тобой» были сказаны с такой презрительной интонацией, что Ага от тяжести понимания снова съехала со стены на пол.

«Это был не сон! – звенело в голове. – Тогда значит и Зор не сон, и картина!»

– Я всё поняла, – сказала Агния вслух и подмигнула вешалке для одежды. – Я просто сошла с ума!

Прошёл час, прежде чем Ага, периодически хихикая, встала с пола. Она решила ехать во Дворцы. Если и Копа из сна настоящая, то может быть, что-то прояснится.

Первое, что пришло в голову Зору, когда он уже сидел за столом в своем доме, украсть одну курицу и отдать Прову.

«Эта жертва не спасёт меня от дальнейшего шантажа, – подумал Зор. – Он сварит из булькающего оборотня зелье, оно закончится и понадобится ещё».

Да и быть под прицелом и шантажом Зор не собирался. Он решил каким-нибудь образом подготовиться и ликвидировать Прова. В первую очередь, перестать прятаться и познакомиться с девушкой, которая, в свою очередь, знает оборотней. Пришло время самому увидеть этих существ и узнать, что за тип этот Пров. Возможно, кто-то с ним знаком.

Не теряя времени, Зор направился к дому Копы. Ему открыла тётя Виола и сообщила, что с раннего утра девушка где-то гуляет. Тогда Зор, сделав вид, что уходит, дождался, когда

Виола закрывает дверь, и стал пробираться в сторону омшаника. Подземелье для зимовки пчёл находилось на самой окраине сада.

Спустившись по ступенькам, он увидел только пустые полки, зелёный мох и белую плесень. В углу одиноко стоял пустой улей.

В омшаник спустилась Копа. Увидев гостя, она попятилась назад.

– Не уходи. Я следил за тобой и знаю про булькающих оборотней.

– Не понимаю, о ком ты, – ответила Копа.

«Не так всё легко, – подумал Зор. – Нужно дать понять, что я хороший».

– Ты демон? – спросила девушка.

– Нет, я Зор, живу на соседней улице. Курицам грозит опасность, и я пришёл, чтобы помочь. Некий человек готовит из них зелье.

– Этот человек, ты?

– Нет же. Он называет себя Пров. Прячется под женскими одеждами и скрывается в избушке в лесу. Знаешь что-то об этом?

– Я не знакома с мужчинами в женских одеждах. Меня зовут Копа, во Дворцах я только на каникулах. Это ты следил за мной у вербы?

– Да, я знаю, что ты общаешься с курицами и пришёл, потому что времени мало, им грозит опасность. А ты разговариваешь с божьими коровками, легко подслушать.

– Зачем тебе нам помогать? – подозрительно спросила Копа.

– Я тоже хочу путешествовать по другим мирам. Дело в том, что у меня пропал дедушка. Я думаю это связано...

– А зачем варить зелье из этих милых созданий, если они помогают увидеть другие миры?

– Я так понял, что не всем они помогают, а если выпить зелье, то наверняка. У меня дома есть записи про это. Там, правда, больше про пчеловодство.... если хочешь....

– Послушай, Зор, – перебила Копа. – Почему я должна тебе верить? Может, ты тоже хочешь их сварить?

– Я-то хороший, как ты не понимаешь, а времени нет! – разозлился Зор.

– У кого его нет? – невозмутимо спросила Копа.

– Послушай, опасность грозит мне. Если я сегодня вечером не доставлю хотя бы одну курицу Прову, он грозится меня убить. И знаешь, у него получится.

Копа задумалась, оборотней этот парень не видит, хотя на полке сидит Маха, крутит спицей из макаронины у виска и беззвучно хихикает. Значит он с этим Провом заодно.

– Дело в том, – вслух сказала Копа, – что булькающие оборотни ушли отсюда. Но ты приходи сегодня, когда солнце начнёт касаться верхушек деревьев, я принесу тебе одного.

– Копа, я не собираюсь их убивать. Просто мне нужна твоя помощь, чтобы узнать о них больше. Жаль, что ты ничего не слышала о Прове. Я планирую собрать друзей и напасть на него, а курицу использую в качестве наживки, чтобы Пров потерял бдительность.

– Вечером, Зор, я схожу к ним.

– Копа, я вижу, ты не доверяешь мне, но расспроси у куриц про всё, что я рассказал. Прошу тебя. Мне нужно спешить. Соберу команду задать жару Прову.

– Хорошо, – Копа прищурилась.

Она не стала беседовать с Махой, как только Зор ушёл.

«Вдруг он спрятался наверху и всё услышит», – подумала Копа.

Она решила найти обычную курицу, каким-то образом её немного общипать и выдать Зору за оборотня.

Курица нашлась во дворе у соседки. Девушка накинула мешок на пернатое существо и потащила к себе в омшаник. Как выщипать у курицы несколько перьев и сделать похожей на булькающего оборотня, Копа не представляла. Но ради своих птичек была готова на всё.

– И зачем я ляпнула, что притащу ему оборотня? – ворчала Копа, привязывая веревку к куриным ногам и подвешивая тушку на крюк вниз головой.

Бруня и Маха хохотали, уронив спицы. Копа испугалась, что их услышат, и ткнула ножом, со всей силы, в открытый клюв тушки, в самую куриную глотку. Кровь брызнула из птицы и стала капать на земляной пол.

3

Агния добралась до села Дворцы на автобусе, нашла домик тёти Виолы, калитка была открыта. Она прошла вдоль стены дома, мимо зарослей роз и календулы. На самом краю сада увидела кусты малины и омшаник, спустилась в него и завизжала. Копе показалось, что булькающие оборотни сейчас надорвут животы от смеха. Они начали кататься по полкам омшаника. Копя схватила Агнию за руку, потащила вглубь подземелья и закрыла ей рот рукой.

– Замолчи! Сейчас нас обнаружат! – прошипела она.

– Ты настоящая! – пробубнила Ага, потому что Копя закрывала ей рот. – И ты, живодёрка!

– Так нужно, ты поможешь мне общипать немного курицу?

– Сделать её как тех, которые смеются? – Ага показала на булькающих оборотней.

– Ты их видишь?!

– Конечно.

– А я думала, что только я могу с ними общаться, – удивилась Копя. – Недавно нас обнаружил парень. Но он не видел моих друзей, хотя они сидели там же, где и сейчас.

– Что ему было нужно?

– Хочет сварить из оборотней какой-то бульон, а я отдам ему обычную курицу.

– Сегодня ночью мы покинем это место, – пробублькала Бруня.

– Нет, не нужно, – испугалась Копя. – Я так привязалась к вам. Я надеюсь... эта девушка никому не скажет... – она посмотрела на Агу.

– Конечно, – уверенно подтвердила Агния.

Бруня почти ласково пробублькала:

– Я это знаю. Мы знаем всё, и мы ничего не боимся. Но приближаются волшебные дни летнего солнцестояния, когда границы между мирами открыты полностью. Нам нужно уйти...

– Вы вернетесь?

– Полынь распускается, – пнув клубок Сабруле, сказала Бруня, и Копе показалось, что её клюв растянулся в улыбке.

– Кто такой Пров? – спросила Копя.

*– Часы пробили три,
Выйди, посмотри,
Не найди крота
Дверь заперта!*

– пропела Бруня и отвернулась.

– Какой смысл у них что-то спрашивать, – вздохнула Копя.

Ясень стоял у дороги и любовался своей кружевной тенью от листвы на асфальте. Тени увеличивались. Зор постучал в дверь тёти Виолы. В этот раз он был не один. За спиной стояли двое друзей, которым он рассказал про Прова. Голова Копы высунулась из омшаника. Она свистнула, давая понять, чтобы Зор шёл к ней. Он оставил друзей снаружи, а сам спустился под землю и увидел Агу.

– О, Агиша! – воскликнул Зор.

– Вы знакомы? – удивилась Копя.

– Это из-за него я здесь, – сказала Ага, чувствуя раздражение к молодому человеку.

– Вот, булькающий оборотень, – Копа протянула курицу, держа за когти. Они даже немного общипали её. По правде сказать, работала одна Копа, а Ага стояла неподалёку и указывала пальцем, где вырывать перья.

– Почему она дохлая? – осведомился Зор.

– Не нравится, оставлю себе, – заявила девушка.

– Не знаю, кто из вас хуже, ты или Пров, – сказал Зор. – Хорошо, я возьму, если это оборотень. Но я не хочу их убивать. Пров угрожает мне, поэтому необходимо с ним расквитаться. Живые курицы остались?

– Не важно, – ответила Копа. – Мы идём с тобой.

– Мне нужно домой, – тихо проговорила Ага.

– Кстати, твой муж всегда бьёт в глаз первых встреченных? – обратился Зор к Аге, поглаживая синяк.

– Ситуация была однозначна ... для него ... – прошептала Ага.

– Для него, по-видимому, да, – согласился Зор. – Ну что, Копа, ты с нами? Твои кровавые руки производят впечатление.

– А ты думал, я пропущу эту историю? – вызывающе ответила та.

– Я тоже пойду, – вдруг спохватилась Ага.

– Ты только во сне храбрая, – улыбнулась Копа.

– А как же твой муж? – насмешливо добавил Зор.

Агния озадаченно остановилась, она не знала, как быть. Домой мог вернуться Сава. Она должна всё объяснить, оправдать себя, но здесь... остаться хотелось здесь!

Пров сидел у окна, почёсывая глубокий шрам на щеке. Это было яркое воспоминание из детства. Когда ему исполнилось шесть лет, его отец, в очередной раз, вернулся домой пьяный. Он бросил в жену бутылку, которая попала в шкаф, разбилась, и осколок горлышка отлетел в Прова. Позже осколки бутылки извлекли из щеки мальчика в больнице, но остался шрам.

Сейчас он в нетерпении стучал ножом по столешнице, отчего она вся покрылась зазубринами. Оставалось только ждать мальчишку, выйти из избушки днём Пров опасался. Ещё недавно он коротал свой срок в тюрьме за кражу и убийство по неосторожности.

Два года назад Пров жил в маленьком городке и не видел способа вырваться из безденежья. Жена ушла, сказав, что он неудачник, когда обанкротился последний завод в их городишке, и Прова уволили. Он переехал в другое место, и первое время работал в охранном частном предприятии. Но большой город даёт большие соблазны. Пров всё чаще стал посещать кабак напротив дома, где снимал комнату. Там он встретил интересную компанию. У них созрел план ограбить торговый центр. Прову следовало бы догадаться, что его подставят, схема грабежа была слишком проста. Но он устал быть один, разговаривать только с телевизором, и новая компания была спасением и приключением. Тогда было не важно, чем эта затея кончится.

В магазине он стукнул массивными настольными часами охранника, рассчитывая оглушить. Конечно, его схватили с поличным. «Друзьям» удалось скрыться с добычей. Пров не выдал их, потому что толком даже не знал, как кого зовут. Позже Прову сообщили, что охранник скончался от черепной травмы, на часах его отпечатки, и отбывать срок в колонии он будет долго. Всё разворачивалось, как в самом плохом кино.

Но однажды ночью в камере исправительной колонии, перед койкой, объявился старичок.

Он вышел из самой стены, и сначала Пров подумал, что уснул, потом увидел, что старичок тоже испугался, выронил что-то из рук и стал искать это в темноте, к счастью, не разбудив при этом остальных осужденных. Пров вскочил, схватил что-то с пола, и это оказалась фляжка. Старик, в надежде, что Пров вернёт ему потерянную вещь, рассказал про древний род булькающих оборотней.

Было далеко за полночь, а странный седовласый гость всё рассказывал:

– Эти создания помогают попасть в другие места, но, если не захотят, или у человека совсем нет таких способностей, последним вариантом остаётся это зелье. Как видите, без своей фляжки я не смогу вернуться в деревню. Можно, конечно, дойти пешком. Но как я объясню надзирателям, каким образом попал сюда. Про зелье, как и про самих булькающих оборотней, я прочитал в записях, которые на чердаке оставил мой отец. В них сообщалось, что зелье также может не подействовать, но только в очень редких и исключительных случаях. Я бы никогда не убил оборотня, чтобы это проверить, но в своём омшанике, после суровой зимы, обнаружил одну такую курицу, которая не ожила и осталась, завёрнутая в кокон из плесени. Сварив бульон, я попробовал каплю и через мгновение оказался в огромном улье, а вокруг суетились сотни пчёл ростом с меня. К счастью ложка, с которой я отпил снадобье, осталась при мне. Снова попробовав его, я вернулся домой, в село Дворцы.

Пров отдал старику фляжку, но вылил половину снадобья в свою кружку. Ночной гость пригубил из фляжки и испарился. Прову стало понятно, как вырваться на свободу.

Несколько дней он выпивал глоток и оказывался сначала в пустынном городе с бетонными стенами до неба, потом на корабле с матросами в оборванных лохмотьях. Путешествия он планировал ночью, чтобы не исчезнуть на глазах охранника или сокамерников. Те места, куда Пров попадал, были не намного лучше колонии. А на дне стакана оставалось всего пара глотков. Пров пытался нарисовать в голове какое-нибудь приятное место, надеясь, что это поможет. Сделал глоток очередной раз и оказался на берегу реки. Над головой сияла полная луна, а горизонт уже светлел от восходящего солнца.

Начинались короткие ночи летнего солнцестояния. Пров бежал в лес и наткнулся на одинокую избушку. На скамье лежала мумия умершей старушки. Тело покрылось паутиной, но не разлагалось, обсыпанное со всех сторон травами. Пров решил, что умершая старушка, скорее всего, была ведьмой – отшельницей, а значит, ему повезло, и родственники вряд ли нагрянут в гости к бабушке.

Позже он закопал старушку неподалёку от избушки и, облачившись в её одежду, сделал вылазку ранним утром. Встретив в поле пастуха, он узнал, что находится недалеко от колонии, в которой сидел, а точнее совсем рядом с селом Дворцы. Пров вспомнил, что и старичок, у которого он отобрал фляжку, живёт там же. В село Пров пробрался ночью и вскоре обнаружил, где живёт старик. Но этот старичок в скором времени исчез, и тогда Пров стал следить за его внуком...

От воспоминаний, бежавшего заключённого отвлёт стук в дверь. Он схватил топор и резко распахнул её. На пороге стоял Зор и держал в руке курицу.

Ныряющее за горизонт солнце, красными лучами освещало стройные ряды подсолнухов. Три длинные тени шагами вдоль поля. Бруня несла узелок с плесенью. Маха прошептала:

– Запевай!

И Сабруля начала:

– Пчёлки спят и не гудят,

Маха продолжила:

– Бульки по небу летят,

Бруня подхватила:

– Пуховая, Махровая,

Ёлочка садова-а-я-я!

Пров не знал, как выглядят булькающие оборотни. Он выхватил у Зора посиневшую курицу. В это время Зор, воспользовался моментом, что руки соперника оказались заняты, и со всей силы ударил ему между глаз. Тот развернулся от боли, а Зор и ещё два парня, которые до этого момента оставались с тени, набросились, пытаясь заломить руки. Копа держала наготове верёвку. Беглый заключённый пнул ногой одному из нападающих под колено, мысленно ругая себя, что недооценил мальчишку, потерял равновесие и упал на пол, уронив топор. Зор навалился на Прова, а Копа уже подавала верёвку, чтобы связать руки. Агния слышала звуки борьбы в доме, но так и не решалась войти внутрь. Под луной, ветки сосен стали похожи на щупальца. Ага гадала, где находится опаснее, в доме или снаружи. Ей показалось, что перед освещённым окном избушки промелькнула тень. Летучая мышь? Один из друзей Зора прячется в засаде? Агния испугалась и заглянула в распахнутую дверь. На стуле сидел мужчина со связанными руками. Зор обсуждал с остальными, как поступить с ним. Они пытались выпытать кто он. Но пленник только выкрикивал угрозы и ругательства в ответ.

Вдруг Ага увидела, как позади Прова медленно стал появляться прозрачный силуэт еще одного человека. Она почувствовала, что от страха на голове зашевелились волосы. Зор посмотрел на Агнию. Она не могла произнести ни слова, только подняла руку в сторону связанного. Сзади Прова появился старичок, со скрежетом потянул стул к себе, и прежде чем все опомнились, исчез вместе с Провом. Зор ещё пару минут стоял с открытым ртом.

– А это ещё кто? – спросила Копа.

– М-мой дедушка, – ответил Зор.

Русалки не засыпали в эту ночь. Прыгали с ветвей в реку, передразнивали птиц и плескались с кувшинками. Июнь. Волшебная ночь летнего солнцестояния, когда солнце не отдаёт наш мир под ночное одеяло. Бруня связала из веток ивы качели, и они со свистом рассекали воздух. Маха кидала венки из мяты Сабруле, а та, пытаясь поймать, каждый раз скатывалась в воду, теряя всё больше перьев.

– Он украл его, – пробулькала Маха.

– Он там освоился, – ответила Сабруля.

– Пуховая и Махровая идут! – радостно хлопала крыльями Бруня, подпрыгивая на качелях.

Навстречу к ним, отбрасывая тени от восходящего солнца, самостоятельно топали два носка.

Солнце поднялось выше, озарило своими лучами леса, поля, реки, дома, дороги. Роса заплескалась на траве и покатилась вниз. Колокольчики кивнули в такт ветру и захлопали в резные ладоши. Большой клён протянул уставшие корни в землю после ночной прогулки. Природа просыпалась, наполнялась светом и солнечной радостью.

Зор лежал в кровати, запрокинув руки за голову. Уснуть ночью не получилось. Мягкой подушка становится только для головы с лёгкими мыслями. Зор же ворочался и думал о недавних событиях. Он не сомневался, что дедушка путешествует по другим мирам, благодаря зелью булькающих оборотней. Но зачем он украл Прова у них из-под носа? А что если Пров вернётся и выполнит свои угрозы? Почему дедушка не дал знать, что с ним всё в порядке? Ведь родители переживают и объявили в розыск. Копа сообщила, что подменила курицу. А настоящие булькающие оборотни ушли. Значит, зелья нет. Стакан, из которого Пров дал выпить глоток, оказался пуст, они проверили.

Зор был рад, что, хотя бы любимый плащ, в котором он казался Копе демоном, удалось вернуть.

Он пытался отчётливо вспомнить дедушку. Что там Пров говорил про силу воображения? Может быть, если сильно сосредоточиться, получится попасть в другое пространство? Он сел на кровати, начал думать о том, как в детстве они с дедом проводили время. Как Зор гонял на велосипеде, падал, ломал. Дедушка ворчал, выправлял колёса и всегда возвращал внуку велосипед, как новенький. У Зора разболелась голова, нет, ничего не получается. Тогда он вспомнил Агу. Она вернулась домой, в город. Но ведь... она может путешествовать во сне. Зор решил найти её и уговорить помочь попытаться найти деда.

4

Ага вернулась в Калугу рано утром и услышала звонок в дверь, она открыла и вошёл Сава.

– Я пришёл поговорить, – сказал он с порога.

– Мне тоже кажется, что настало время всё выяснить, – ответила она, заметив дружеские нотки в голосе Савы.

– Послушай, я всё обдумал. Каждый может ошибиться. Я тоже не святой по отношению к тебе. У меня тоже были... ну ты понимаешь... кроме тебя, – Сава многозначительно посмотрел на Агу.

– Что?

– Ну, ты поняла, что я хочу сказать. У нас, получается, были связи на стороне. Но я считаю, в отличие от мужчины, женщины не имеют на это право. Но я жил у знакомого последнее время, и он убедил меня, что если любишь, то можно простить...

– Что? – Ага больше не могла придумать слов.

– Я люблю тебя, Агния. И я вернулся, – Сава улыбнулся и потянулся к девушке, чтобы обнять в знак примирения.

Ага отстранилась.

– Сава, я хотела объяснить, что не виновата... и, как это мужчины имеют на это право?

– Перестань! Ты сейчас будешь отпираться? Я застучал вас прямо на нашей кровати! Да, я мужчина. И наука уже давно доказала, что мужчины имеют право изменять женщинам. Нас меньше. Нет, я не такой, конечно, – поправил он сам себя, – но считаю, что было гораздо лучше раньше, например, в феодальном обществе, когда женщина радовалась, что рождает детей и готовит еду.

– Я тоже буду радоваться своим детям и с удовольствием готовлю, но Сава...

– Вот и приготовь мне что-нибудь на ужин, – он поцеловал девушку в щеку и включил телевизор, удобнее располагаясь в кресле.

Ага захотела провалиться сквозь этажи, всё бросить и со всех ног бежать из квартиры куда угодно.

Она тихо встала, пошла на кухню и там за столом беззвучно заплакала.

Позже Сава ушёл на работу. Агния осталась одна в квартире. Стены давили сильнее, чем раньше. Послышался звонок в дверь.

«Он, наверное, что-то забыл», – подумала девушка и медленно пошла открывать.

На пороге стоял и улыбался Зор. У Агнии загорелись глаза от радости.

– Как ты меня нашёл?

– Ты же оставила свой адрес Копе, Агиша, – весело ответил Зор. – Мне нужна твоя помощь.

– Ты не опасаясь здесь находиться? Прошлый раз ведь... – она не знала, какие подобрать слова, чтобы не обидеть Зора.

– Может быть, сегодня я оставлю твоего мужа с фонарём под глазом? – настроение у Зора было весёлое. – Не волнуйся, я видел, что он ушёл. Я не буду тебя компрометировать.

– Он мне не муж. Пойдём в парк, поговорим.

Они прогуливались по аллеям и лужайкам нежно-зелёного цвета, и Ага немного успокоилась. Потом нашли свободную скамейку недалеко от старинного фонтана, и Зор изложил свою просьбу. Он хотел, чтобы Ага уснула и, может быть, встретила с его дедом.

– Зор, я конечно согласна на этот эксперимент. Я попробую, – она замолчала, потом с трудом продолжила. – Я понимаю, что у Копы сейчас подготовка к выпускному и ей не до меня, но, как ты считаешь... она согласится приютить меня у тёти Виолы? У меня начинаются каникулы.

Зор понимающе кивнул:

– У вас с мужем совсем всё плохо? Это из-за меня?

Ага опустила глаза:

– Он не будет моим мужем. И это не из-за тебя. Но нас связывают обещания. Я не знаю, что делать.

– По-моему всё просто. Ты любишь его?

– Я привыкла, может быть это моя судьба?

– Судьба нигде не записана. Звезды знают наши характеры, поэтому наши судьбы предсказуемы, но возможность выбора есть всегда. Я уверен.

– Тебе легко говорить, ты ничего не боишься, – Ага с восхищением посмотрела на Зора.

– Да я боюсь даже просыпаться утром! Но держу свои страхи под контролем, на цепи, так сказать.

– Кто такой Пров? – спросила Ага, чтобы сменить тему разговора, от которого ей было неловко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.